

Трибуна молодого ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-119-123
УДК 347.965

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 05.03.2020
после рецензирования / Revised: 12.04.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

А. Ю. Сухинин

Воронежский государственный университета,
г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: ansuhinin@yandex.ru

НОРМАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВА ПРОФЕССОРА М. И. БАЙТИНА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

Аннотация: В статье производится анализ узконормативного подхода к праву профессора М. И. Байтина как особого направления юридического позитивизма, представлены различные взгляды на право сторонников «широкого» и «узкого» подхода. Автор рассматривает узконормативный подход к праву как парадигму, имеющую свое содержание. В статье аргументируется то обстоятельство, что современный нормативный подход к праву играл исторически положительную роль в решении ряда доктринальных и практических задач. Показаны ценностные и онтологические основания нормативизма в отечественной теории государства и права. Автор представляет на обсуждение вопросы, которые будут способствовать пониманию сущности современного права и его методологии. В статье указываются методологические перспективы системного подхода в рамках нормативного понимания права, обращается внимание на характеристики понятийно-категориального аппарата в рамках нормативного понимания права М. И. Байтина. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о ряде отличительных черт узконормативного подхода как разновидности юридического позитивизма.

Ключевые слова: правопонимание, юридический позитивизм, М. И. Байтин, норма права, методология науки, философия науки.

Благодарности. Статья подготовлена на основе доклада на I Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы общей и отраслевой теории права» (г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 ноября 2019 г.), организованной Самарским региональным отделением Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (МАТГиП).

Цитирование. Сухинин А. Ю. Нормативное понимание права профессора М. И. Байтина как направление юридического позитивизма // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-119-123>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A. Ju. Sukhinin

Voronezh State University,
Voronezh, Russian Federation
E-mail: ansuhinin@yandex.ru

NORMATIVE UNDERSTANDING OF THE LAW OF M. I. BAYTIN AS A DIRECTION OF LEGAL POSITIVISM

Abstract: The article analyzes the narrow-normative approach to the law of M. I. Baytin as a direction of legal positivism. The paper considers different views on the right of supporters of the «broad» and «narrow» approaches. The author considers the narrow-normative approach to the law as a paradigm that has its own content. The article argues that the modern normative approach to the law has played a historically positive role in solving a number of doctrinal and practical problems. The article shows the value and ontological foundations of normativism in the domestic theory of state and law. The author presents for discussion the issues that will contribute to the understanding of the essence of modern law and its methodology. The methodological perspectives of the system approach within the framework of the normative understanding of the law are pointed out. The article draws attention to the characteristics of the conceptual and categorical apparatus within the framework of the normative understanding of the law of M. I. Baytin. The conducted research allows to draw a conclusion about a number of distinctive features of the narrow-normative approach as a kind of legal positivism.

Key words: legal understanding, legal positivism, M. I. Baytin, rule of law, methodology of science, philosophy of science.

Acknowledgments. The article was prepared on the basis of a report at the I All-Russian Research and Practical Conference «Modern Problems of the General and Sectoral Theory of Law» (Samara, Samara National Research University, November 1, 2019), organized by the Samara Regional Branch of the Interregional Association of Theorists of State and Law (MATGiP).

Citation. Sukhinin A. Ju. *Normativnoe ponimanie prava professora M. I. Baitina kak napravlenie yuridicheskogo pozitivizma* [Normative understanding of the law of M. I. Baytin as a direction of legal positivism]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-119-123> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Андрей Юрьевич Сухинин – аспирант кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Воронежский государственный университет, 394006, Российская Федерация, г. Воронеж, пл. Ленина, 10 а. Автор 4 научных работ.

Область научных интересов: общая теория права, социология права, учение об источниках и формах права, философия права, основные типы правовопонимания, сущность права.

Актуальность темы обусловлена тем, что большое количество современных теоретиков права рассматривают право с позиции системного подхода, при котором элементами системы являются нормы формально-определенного характера. В настоящее время в отечественной юриспруденции остается довольно популярным тип правовопонимания, сформировавшийся в СССР.

Отправной точкой отечественного подхода к праву, который впоследствии назовут «узконормативным» или «советским легизмом» (термин Вл. С. Нерсисянца), следует считать 1938 год, в котором состоялась первая Всесоюзная научно-теоретическая дискуссия по вопросу природы и сущности права. По ее результатам в отечественной науке было закреплено следующее определение: «...право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [1, с. 27].

В последующие годы такое понимание права неоднократно уточнялось, но когда известный правовед М. И. Байтин в монографии 2001 года «Сущность права (Современное нормативное правовопонимание на грани двух веков)» дал свое определение, то можно заметить, что терминология остается, по сути, неизменной: «...право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [2, с. 86].

Также можно привести в качестве примера узконормативного правовопонимания подход к праву современного теоретика права Д. Е. Петрова, ученика профессора М. И. Байтина: «...нормативно-материалистическое, или, что одно и то же, современное нормативное правовопонимание, по возможности учитывая все ценное из других направлений учения о праве, в том числе из естественно-правовой, нормативистской, социологической, марксистской и других теорий, исходит из понимания права как системы общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее обще-

© **Andrey Ju. Sukhinin** – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Voronezh State University, 10 a, Lenina Square, Voronezh, 394006, Russian Federation. Author of 4 scientific papers.

Research interests: general theory of law, sociology of law, doctrine of the sources and forms of law, philosophy of law, main types of legal understanding, essence of law.

человеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [3, с. 42].

По нашему мнению, в лице отечественного «узкого нормативизма» мы имеем дело с особой парадигмой правовой теории. Понятие «парадигма» впервые сформулировано в книге «Структура научных революций» Томаса Куна, где указано, что парадигмально организованная наука всегда основана на какой-либо общей идее, как и единое исследовательское сообщество, внутри которого эта идея признается и высоко ценится. «Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же стандарты научной практики. Эта общность установок и видимая согласованность, которую они обеспечивают, представляют собой предпосылки для нормальной науки, то есть для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления исследования» [4, с. 35]. Кун указывал, что парадигмальность знания принимается без доказательств, так как основные положения уже должны присутствовать в учебной литературе. Следует уточнить, что парадигму мы рассматриваем более широко, чем тип правовопонимания, хотя некоторые отечественные правоведы ставят знак равенства между этими категориями [5, с. 35]. Такое понимание парадигмы разделял, в частности,

Г. В. Мальцев: «...термин “парадигмы” мы берем в распространительном науковедческом смысле – это общепринятые в определенном месте и времени образцы постановки и модели решения научных проблем, своего рода теоретические и методологические координаты науки. Они меняются реже, чем основная масса научных идей, конструкций и теорий, представляют устойчивые рамки развития науки на протяжении столетий и целых эпох» [6, с. 44]. В данном случае мы находим подтверждение тому, что понимание права как системы норм закреплено в абсолютном большинстве отечественных учебных пособий, начиная с известного учебника С. А. Голунского и М. С. Строговича, вышедшего в 1940 году, и по настоящее время.

Актуальность анализа нормативистской традиции имеет сугубо методологическое измерение, которое не стоит сбрасывать со счетов, особенно сейчас, в эпоху увлечений новомодными философскими веяниями, приходящими к нам, как это обычно бывает, с Запада. Участники многих современных отечественных дискуссий отождествляют нормативизм и юридический позитивизм.

По нашему мнению, ставить знак равенства между правом как системой норм и позитивистской методологией означает содержательно обеднять обе стороны этого «тождества». Как известно, позитивизм выступает за признание единственной объективной реальностью (в смысле социальных наук) элементарных общественных фактов и отношений между ними. Идеям (универсалиям) в этой теории отказано в самостоятельном существовании, самое большее, что они могут, – быть обнаруженными в эмпирических фактах. Таким образом, нормативизм М. И. Байтина не может отождествляться с юридическим позитивизмом.

Позитивизм не использует системный метод по отношению к сложным объектам, в то время как на базе нормативизма сформировалось понимание правопорядка как системы элементов, которая своими свойствами превосходит составляющие ее части. Но следует помнить, что «определенная методологическая связь между «узким» пониманием права и юридическим позитивизмом есть, она выражается как в сходных принципах упорядочения (классифицирования) собранного материала при построении концепций, так и в сознательном занижении попыток критики закона с позиции внесистемных (ненормативных) правовых критериев, таких как формальное равенство, свобода и пр.» [7, с. 385].

Безусловно, размежевание между так называемым «широким» и нормативным пониманием права в отечественной юриспруденции носит ценностный характер, о чем свидетельствуют аргументы дискуссии. В споре оппоненты указывают на социальный ущерб и иные, выходящие за пределы науки, доводы. Так, М. И. Байтин характеризует своих противников следующим образом: «...за прошедшую четверть века сторонникам широкого правопонимания так и не удалось совершить «переворот» в теории государства и права и юридической науке в целом, ущерб развитию той и другой путем вольного или невольного запутывания и размывания их основ причинен немалый. Не менее очевидно негативное влияние противопоставления естественного права, свободы, справедливости позитивному праву, жесткого различения права и закона и так далее на практическое обеспечение законности и правопорядка. Подобные концепции, опираясь на которые можно оправдывать противозаконные действия, объявив закон «неправовым», не помогают преодолению существующих в стране правового нигилизма и беспредела, способны только дестабилизировать обстановку» [2, с. 5].

Следует согласиться с позицией В. В. Денисенко, что отечественная юриспруденция в настоящее время парадигмально не организована, одновременно сосуществуют различные парадигмальные концепции с различными методологическими основаниями и мировоззренческими установками [8, с. 127–133]. Наличие множественности парадигм обусловлено структурой современного общества, которое связывают с категорией «постмодерн». И. Л. Честнов указывает, что «ни одна научная теория

не может претендовать на абсолютную истину (таковой, считают многие, просто нет). Каждая теория лишь относительно (приблизительно) описывает объективную реальность, и чем их (теорий) больше – тем лучше. Критерий истинности постепенно заменяется критерием инструментальной полезности. Поэтому сегодня нет и не предвидится консенсуса по поводу картины мира (юридической действительности) и методов ее познания. Постмодерн – это отрицание логоцентризма эпохи модерна. Последний основан на вере в существование целостной структуры, представленной единством бинарных оппозиций. Метод деконструкции, проповедуемый постмодернистами, прежде всего Ж. Деррида, направлен на разрушение этих оппозиций, демонстрацию их условности, изменчивости, амбивалентности» [9, с. 36–37].

Современная философская парадигма в праве не может, по нашему мнению, в полной мере использовать методы материалистической диалектики Карла Маркса. Как указывал о влиянии марксистской методологии на отечественных ученых В. М. Сырых, «признание советскими юристами обусловленности воли материальными, экономическими отношениями общества не устраняло основных пороков позитивистского правопонимания ни в теории, ни в практической деятельности. В первые десятилетия советская власть возводила в ранг права явный произвол, грубейшим образом нарушала права советских граждан, а правовая наука освящала этот произвол, выдавая его за самые что ни есть демократические права и свободы» [10, с. 16]. В современной зарубежной философии существует мнение, что диалектика должна быть заменена системным подходом. Так, Л. Альтюссер пишет: «...перевернув идеологию, нельзя получить науку. Науку можно получить, лишь покинув область, в которой идеология полагает, что имеет дело с реальным, т. е. покинув ее идеологическую проблематику (органическую предпосылку ее фундаментальных понятий, а вместе с этой системой – и большинство этих понятий), для того чтобы «в другой стихии», в поле новой научной проблематики обосновать деятельность новой теории» [11, с. 274].

В связи с этим важно подчеркнуть использование и перспективность системной методологии в нормативистском понимании права. Современное нормативное понимание права вполне совместимо с различными вариантами социальных систем. Наиболее известной в этом отношении является концепция нормативных систем аргентинского ученого с русскими корнями Е. В. Булыгина, который вводит понятие «системная действительность» [12, с. 274]. Действительность – это категория, характеризующая нормы обычного права, а системная действительность – характеристика нормы, установленной компетентным органом. Булыгин указывает, что существуют нормы установленного права и обычного права, при этом «их существование означает совершенно различные вещи» [12, с. 220]. Современный нормативный

подход не ставит знак равенства между учением Маркса и пониманием сущности права. М. И. Байтин отмечал, что, несмотря на то что марксистская теория «оказала влияние на развитие материалистического понимания права», отношение к ней как к «непогрешимой» привело к отрицательным последствиям. Байтин делает вывод: «...в конце XX века при переходе в III тысячелетие марксистский подход к праву, исключая саму возможность возведения в закон, наряду с волей господствующего класса, также и проявлений воли других классов и слоев общества и, стало быть, отрицающий сочетание в праве классового с общечеловеческим, акцентирующий внимание преимущественно на принудительной стороне права, становился все более односторонним, расходился с практикой, упрощал и обеднял представление о праве. Таким образом, сама жизнь, реальные исторические события обнаружили несоответствие ряда принципиальных положений марксизма о праве действительности и неприемлемость отношения к ним как к непререкаемой догме» [2, с. 37–38].

Рассматривая сложившийся в отечественной науке нормативный подход к праву, следует оценить и изучить идеологический фон советской теории государства и права. Несмотря на то что в любой области систематизированного человеческого знания присутствует аксиоматический (априорный) элемент, принимаемый как само собой разумеющийся, социальные науки ангажированы внешними обстоятельствами гораздо сильнее, чем естественные. Представляется, что такие эпитеты, как «марксистская», «диалектико-материалистическая», «социалистическая» и иные подобные, мало что дают для понимания того, какой была идеология, руководящая советскими исследователями. В разное время сама она себя определяла различно, ссылаясь и на тот социальный мегапроект, которому служила (коммунизм), и на метод отыскания общественно-исторической истины (диалектика), и на философскую онтологию (материализм). Но то, что она, эта идеология, несомненно, руководила учеными, предлагая им некие основы мышления, – это ли не повод для более глубокого понимания скрытых механизмов власти, придающих импульс одним теориям и нейтрализующих другие? Положительный ответ на этот вопрос очевиден.

Почему понимание права с позиций отечественного нормативизма М. И. Байтина можно считать определенным научным достижением? Ответ очень прост: такое понимание, с одной стороны, отличается гибкостью (что позволяет ему быть приложимым к различным с точки зрения политической конъюнктуры ситуациям) и вместе с тем формальностью (изменения содержания права могут быть отражены с помощью определения права, но не влекут за собой деформации этого определения). С другой стороны, указанное узконормативное определение права удачно фиксировало определенные свойства реальности, так как «социальные понятия не только формируются на основе общественной практи-

ки, но и включают в себя ее результаты, поскольку они выражают существенные, закономерные связи между людьми, складывающиеся и функционирующие в ходе практической деятельности» [13, с. 296].

Наконец, эта формулировка интересна тем, что она как очерчивает целое (пределы правовой системы), так и выделяет первичную клеточку этой системы (норму, т. е. единичное суждение с деонтологическим содержанием, конкретное правило). Иными словами, анализируемое определение права представляет собой универсальную государственно-правовую закономерность, из которой исходят разработчики более конкретных вопросов правовой теории [14, с. 136]. Здесь подразумевается, что даже признание фундаментальной недостаточности нормативизма как объяснительной модели все равно опирается на него, отталкивается от него в поиске норм более высокой значимости (например, моральный критерий, когда его использует суд при вынесении решения, представляет собой метанорму, приостанавливающую действие юридической нормы, которая должна быть применена, если проигнорировать нравственный аспект того или иного дела).

Таким образом, нормативизм М. И. Байтина подходит для самых различных доктринальных целей, и в этом смысле нельзя считать научный потенциал современного нормативного подхода к праву исчерпанным.

Библиографический список

1. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Советское государство и право. 1938. № 4. С. 4–55.
2. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во СГАП, 2001. 416 с. URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00411147_0.html.
3. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / под общ. ред. И. Н. Сенякина. Саратов: Изд-во СГЮА, 2015. 472 с.
4. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. Москва: Изд-во АСТ, 2003. 605 с. URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/Kuhn.pdf>.
5. Варламова Н. В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 68–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12977728&>.
6. Мальцев Г. В. Социальные основания права. Москва, 2011. 800 С. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur886.htm>.
7. Альтюссер Л. За Маркса. Москва, 2006. 392 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/frankfurtskaja_shkola/altjusser_1_za_marksa/57-1-0-2328.
8. Денисенко В. В., Сухинин А. Ю. Советский нормативизм как теоретико-правовая парадигма // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2017. № 3. С. 380–395. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-3-380-395>.
9. Денисенко В. В. Парадигма в праве как ключевая проблема постсоветской теории и философии права //

Проблемы постсоветской теории и философии права: сб. ст. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 127–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27249069>.

10. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права. Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, 2004. 64 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3149483/f64a08>.

11. Сырых В. М. Логические основания общей теории права в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд. Москва: Юридический дом «Юстицинформ», 2001. 528 с. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17yuridicheskie/301311-1-vm-sirih-logicheskie-osnovaniya-obschey-teorii-prava-dvuh-tomah-moskva-yuridicheskiy-dom-yusticininform-institut-zakonoda.php>.

12. Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. Санкт-Петербург, 2017. 476 с. URL: <https://pravo.news/prava-gosudarstva-teoriya/izbrannyye-raboty-teorii-filosofii-prava-per.html>.

13. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений. Москва: Высшая школа, 1977. 328 с.

14. Антоновский А. Ю. Коммуникативная философия знания: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки. Москва: Институт философии РАН, 2015. 168 с.

References

1. Vyshinskiy A. Ya. *Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Main tasks of science of Soviet socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1938, no. 4, pp. 4–55 [in Russian].

2. Baytin M. I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of the law (Modern normative understanding of the law on the verge of two centuries)]. Saratov: Izd-vo SGAP, 2001, 416 p. Available at: https://otherreferats.allbest.ru/law/00411147_0.html [in Russian].

3. Petrov D. E. *Differentsiatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossiyskogo prava. Pod obshch. red. I. N. Senyakina* [Differentiation and integration of structural entities of the system of Russian law. I. N. Senyakina (Ed.)]. Saratov: Izd-vo SGYuA, 2015, 472 p. [in Russian].

4. Kuhn T. S. *Struktura nauchnykh revolyutsiy. Per. s angl.* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow: Izd-vo AST, 2003, 605 p. Available at: <http://www.biometrika.tomsk.ru/Kuhn.pdf>. [in Russian].

5. Varlamova N. V. *Rossiyskaya teoriya prava v poiskakh paradigmy* [Russian legal theory in search for a paradigm]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian

Law], 2009, no. 12, pp. 68–84. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12977728&> [in Russian].

6. Maltsev G. V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow, 2011, 800 p. Available at: <https://may.alleng.org/d/jur/jur886.htm> [in Russian].

7. Althusser L. *Za Marksa* [For Marx]. Moscow, 2006, 392 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/frankfurtskaja_shkola/altjusser_1_za_marksa/57-1-0-2328 [in Russian].

8. Denisenko V. V., Sukhinin A. Yu. *Sovetskiy normativizm kak teoretiko-pravovaya paradigma* [The Soviet normativism as a paradigm of legal theory]. *Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2017, no. 3, pp. 380–395. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-3-380-395> [in Russian].

9. Denisenko V. V. *Paradigma v prave kak klyuchevaya problema postsovetskoy teorii i filosofii prava* [Paradigm in law as key problem post-Soviet theory and philosophy of law]. In: *Problemy postsovetskoy teorii i filosofii prava: sbornik statey* [Problems of Post-Soviet Theory and Philosophy of Law: collection of Articles]. Moscow: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2016, pp. 127–145. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27249069> [in Russian].

10. Chestnov I. L. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava. Epistemologiya gosudarstva i prava* [Actual problems of the theory of state and law. Epistemology of state and law]. Saint Petersburg: SPbIVESEP, 2004, 64 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3149483/f64a08> [in Russian].

11. Syrykh V. M. *Logicheskie osnovaniya obschey teorii prava v 2 t. T. 1: Elementnyy sostav. 2-e izd.* [Logical foundations of the general theory of law in 2 vols. Vol. 1: Elemental composition. 2nd edition]. Moscow: Yuridicheskiy dom «Yustitsinform», 2001, 528 p. Available at: <http://nauka.x-pdf.ru/17yuridicheskie/301311-1-vm-sirih-logicheskie-osnovaniya-obschey-teorii-prava-dvuh-tomah-moskva-yuridicheskiy-dom-yusticininform-institut-zakonoda.php> [in Russian].

12. Bulygin E. V. *Izbrannyye raboty po teorii i filosofii prava* [Selected Works on Theory and Philosophy of Law]. Saint Petersburg, 2017, 476 p. Available at: <https://pravo.news/prava-gosudarstva-teoriya/izbrannyye-raboty-teorii-filosofii-prava-per.html> [in Russian].

13. Andreev I. D. *Metodologicheskie osnovy poznaniya sotsial'nykh yavleniy* [Methodological foundations of cognition of social phenomena]. Moscow: Vysshaya shkola, 1977, 328 p. [in Russian].

14. Antonovskiy A. Yu. *Kommunikativnaya filosofiya znaniya: ot teorii kommunikativnykh media k sotsial'noy filosofii nauki* [Communicative philosophy of knowledge: from the theory of communicative media to the social philosophy of science]. Moscow: Institut filosofii RAN, 2015, 168 p. [in Russian].